

ՔԱՂԱՔԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

ИСТОРИЯ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЯ ИЛИ О ТОМ, КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ ВЫТЕСНЯЮТСЯ ИЗ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ВОКРУГ НАГОРНОГО КАРАБАХА

Александр Манасян

*Член-корреспондент НАН РА,
Доктор философских наук, профессор,
Ведущий научный сотрудник Института
философии, социологии и права НАН РА*

Как известно, в разрешении конфликтов историческим аргументам ныне отводится, мягко говоря, не самое важное место. Тенденция их обесценивания имеет множество причин. Среди них следует выделить аргумент, который выдвигается крупными державами, обычно берущими на себя роль посредников в урегулировании современных конфликтов. Он сводится к тому, что всякое “погружение в историю” лишает конструктивности переговорный процесс, так как меняется предмет рассмотрения иногда до неузнаваемости. Отсюда и требование заняться не историей, а урегулированием конфликта именно в том облике, в котором он обнаружен международным сообществом.

Тенденция вытеснения в минувшем столетии исторических аргументов из переговорных процессов крупными державами, разумеется, имеет и иные, непосредственно затрагивающие их интересы мотивы. Но примечательно, что именно XX век поддал пример создания на политической карте мира нового государства с исключительной ссылкой на исторический аргумент. Я имею ввиду факт создания Израиля после второй мировой войны, показывающий отсутствие общего правила в допуске или отказе историческим аргументам в современные международно-политические процессы. Создание Аз. ССР в 1920 году подает нам диаметрально противоположный пример, когда государственное образование создается исключительно по политическим мотивам, безо всякой оглядки на историю. “В отрыве от истории” в советское же время на Дальнем Востоке была образована Еврейская Автономная Республика.

Мы придерживаемся иной точки зрения относительно значимости истории и исторических аргументов в урегулировании этнических и этнополитических конфликтов. История, на наш взгляд, постоянный участник этих конфликтов, постоянное “поле сражений”, хотим мы того

или нет. Причина лежит на поверхности: все этнические и этнополитические конфликты имеют корни в истории взаимоотношений его участников, толкающих их привлечь в свою сторону историю, добиться исторического оправдания своих притязаний. Потому и любые этнические и этнополитические конфликты - это конфликты в том числе и за историю, и за историческое право. История, разумеется, присутствует и в глобальных политических процессах, но это присутствие “разделяют все вместе” и оно не становится предметом чисто национального переживания. В облике современной Европы, нетрудно обнаружить мазки нанесенные античностью, средневековьем, эпохой великих буржуазных революций. Народы Закавказья по сей день “пожинают плоды” вторжения в регион кочевых турков, а европейцы взятие Константинополя в 1453 г., не говоря о военной интервенции Турции в Закавказье в 1918 году, фактически учредившей Азербайджанскую Демократическую Республику (АДР).

В требовании “не погружаться в историю” при разрешении конфликтов, естественно есть свой резон. Не все ссылки на прошлое могут способствовать конструктивному ходу переговоров. Но это вовсе не значит, что конструктивными являются переговоры, на которых перед историей и историческими аргументами наглухо закрывают все двери. Философская, методологическая значимость истории в разрешении конфликтов заключается в том, что она и только она предоставляет возможность понять суть конфликта. Поистине, невозможно адекватно понять начавшегося с сумгаитской резни 1988 г. геноцид армянства Восточного Закавказья, если ее не рассматривать в контексте политической истории региона XX века. Невозможно понять, если закрыть глаза, на то, что политика вытеснения армян из Аз, ССР велась все советские годы в самых изощренных формах, если не замечать, что бакинским погромам 1990 года предшествовали погромы в том же Баку в 1905 году, а потом в 1918 году, когда город был взят турками, если не учесть, что продвигаясь к нефтяной столице Закавказья турецкая армия уничтожала десятки и десятки армянских деревень левобережья Куры, что изгнанию армян из Шуши в 1988 году предшествовал поджог этого прекрасного армянского города и близлежащих деревень в марте 1920 года и что всем этим событиям предшествовал 1915 год. А разве можно найти справедливое решение проблемы если она не понята? Отсюда и вытекает методологически важный вывод: все те исторические факты, которые имеют непосредственное отношение к адекватному пониманию фактов разразившегося конфликта, могут и должны быть привлечены в контекст его разрешения, по крайней мере в той мере, в какой они могут способствовать пониманию сути конфликта. В круг таковых непременно

войдут **факты собственной истории конфликта**. На первый взгляд может показаться, что понятие “собственная история конфликта” с точки зрения научной корректности трудно определяемое. Но это не так. Ведь любое описание конфликта включает в себя понятие “начало конфликта”. Так что можно легко договориться, что собственная история конфликта включает в себя имеющие непосредственное отношение к конфликту события, хронологически следовавшие его началу.

История, как ни отвернись от нее, все равно присутствует в конфликте. Вопрос скорее заключается в том, как корректно обращаться с ней.

Демонстрация идеи на примере карабахского конфликта

Сопредседатели Минской группы ОБСЕ, уговаривающих стороны “не погружаться в историю”, в своих предложениях советуют восстановить статус-кво 1988 года. Тем самым они сами же возвращают проблему в историю! Правда не совсем понятно, почему из почти векового противостояния выбран именно 1988 год. Могли же они выбрать, например, 1920 год, когда декларацией от 1-го декабря Советский Азербайджан признал Нагорный Карабах неотъемлемой частью Советской Армении (правда на следующий день, второго декабря изменили текст декларации, напечатав новый, в которой признавалось право Нагорного Карабаха на полное самоопределение), или сентябрь-декабрь 1991 года, когда НКР еще до международного признания Азербайджанской Республики была провозглашена на территориях, к которым Баку не имел юридического отношения! Отвергая исторические аргументы (а часть их с солидной юридической нагрузкой), сопредседатели погрузились-таки в историю и почему-то для статус-кво избрали самую неприличную для региона дату – февраль 1988 года, когда свирепствовала сумгаитская резня.

Противоречивость поведения посредников, то советующих не обращаться к истории, то возвращающих проблему в отвергаемую ими же историю, лишь доказывает актуальность истории региона для его народов. Ведь никто не может отрицать, что история присутствует в конфликтах в виде менталитета и культуры поведения его участников. Здесь даже доказывать нечего. Менталитет, культура поведения в межнациональных отношениях – все это исторически сложившиеся феномены, которые не могут не влиять на ход конфликтов. Например, убийство спящего человека и героизация убийцы, как это недавно имело место в Азербайджанской Республике. Без привлечения истории сам этот “единичный факт” не может быть понят адекватно. Нетрудно понять, что “устранение истории” как правило идет в пользу того, кому она (история) не устраивает. Место подлинной истории занимает ее фальсифицированные версии.

Отсутствие исторических аргументов в документах образования АзССР

Кратко о том, какие исторические аргументы привлечены в документах, связанных с образованием Аз. ССР и включением в ее пределы Нагорного Карабаха и Нахичевани.

Первое, что бросается в глаза, это отсутствие ссылок на историю и право в документах, по которым в 20-х годах Нагорный Карабах был включен “в пределы” Аз. ССР. В двадцатых годах главный мотив включения обширных армянских территорий в пределы Аз. ССР носил, конечно же, откровенно политический характер и сводился к созданию в Аз. ССР “крепкого вненационального центра распространения социалистической революции на Востоке”. Не случайно потому, что в решении Кавбюро РКП(б) от 5-го июля (кстати, “решение” не было ни обсуждено, ни принято, но остается в единственном документе, на основе которого Нагорный Карабах оказался в пределах Аз. ССР) также нет ссылки на историю. В документе говорится исключительно о политической и экономической целесообразности включения Нагорного Карабаха в пределы Аз. ССР (“Исходя из национального мира между мусульманами и армянами, постоянной экономической связи Верхнего (т.е. Нагорного – А.М.) и Нижнего (т. е. Равнинного – А.М.) Карабаха...”). Никакого намека на историческое право кавказских татар на Нагорный Карабах!

Примечательный факт. Никакого исторического обоснования своих территориальных притязаний от Баку до Батуми до этого не представила в Лигу Наций и возникшей в результате турецкой интервенции Азербайджанская Демократическая Республика. На этом фоне территориальные притязания Аз. ССР были более умеренными, но опять-таки лишенные исторических обоснований. Советский Азербайджан претендовал на Бакинский и Елизаветпольский губернии бывшей царской России, административные границы которых были обозначены вовсе не по этническим соображениям. Междуречье Куры и Аракса – исторический Арцах – в свое время входило в состав армянского государства, а северные и восточные регионы края исторически принадлежали коренным народам Восточного Закавказья — лезгинам, талышам, татам, удиам. Понятие “национальная республика кавказских татар” на этих территориях в двадцатых годах выглядело не просто неестественным, но и просто абсурдным. Потому и была выдвинута политическая формула об интернациональном, вненациональном характере Аз. ССР, единственной советской республики до тридцатых годов не имевшей титульной нации.

Ссылки на историю в документах периода возобновления карабахского конфликта

В 1988 году в папке исторических аргументов Баку ничего нового не появилось, если не считать легко опровергаемые исторические измышления и фальсификации. И все же, надо признать: все советские годы закавказские турки методично, целенаправленно и масштабно старались “включиться в историю края”, с целью стать полным ее хозяином.

Уже в самом начале возобновления конфликта был пущен в пропагандистское обращение тезис о том, что Нагорный Карабах “исконно азербайджанская земля”. Аргумент “наша исконная земля” сугубо пропагандистского толка, и как полагали в Баку, он не нуждался в особых доказательствах и обоснованиях. В официальных, носящих правовой характер, документах Баку воздержался от применения формулы “Нагорный Карабах – исконно азербайджанская земля”. То ли опасаясь быстрого разоблачения, то ли имея в виду трудность проталкивания подобных аргументов в международных кругах, там решили пойти на иные, более тонкие технологии апелляции к истории. И вот каким образом.

Актом “О восстановлении государственной независимости” от 30-го августа 1991 года и “Конституционным актом о государственной независимости” от 18-го октября 1991 года в Баку отказались от правопреемства Аз. ССР и восстановили государственность Азербайджанской Демократической Республики (АДР), просуществовавшей с 15 сентября 1918 года, когда город был взят турками, до 28 апреля 1920 года, когда XI Красная армия учредила в Баку Аз. ССР. Сам акт восстановления просуществовавшей в 1918-1920 гг. Азербайджанской Демократической Республики был уходом в историю. Правда, при этом в упомянутых актах умалчивался, что Азербайджанская Демократическая Республика появилась на свет не в результате самоопределения народов многонационального края, а в результате вторжения в Закавказье регулярных войск Турции. Умалчивался факт, что АДР, своеобразная “предшественница” Турецкой Республики Северного Кипра, получила отказ от Лиги Наций быть де-юре признанным государством. Возвращаясь к событиям начала XX века, Баку фактически включил всю историю минувшего века в контекст конфликта между НКР и Азербайджанской Республикой. И это при настоятельных уговорах посредников “не погружаться в историю”. В Баку это делали сознательно, чтобы создать впечатление, будто история государственности Азербайджана имеет почти вековую историю.

В “Конституционном акте о государственной независимости” имеется и другая историческая ссылка. С него начинается сам текст конституционного акта: “28 мая 1918 года Национальный Совет Азербайджана принял Декларацию о независимости Азербайджана, возобновив тем самым многовековые традиции государственности азербайджанского народа”. Что касается ссылки на “многовековые традиции государственности азербайджанского народа”, то она явно рассчитана на тех, кто никакого представления об истории региона не имеет и не знает, что до советского периода ни народа, ни территории, ни государства с таким названием на востоке Закавказья не было, чтобы иметь многовековую государственную традицию. Что же касается Национального Совета Азербайджана, якобы объявившего о независимости Азербайджана, то и в этом случае надо отметить, что никакого Совета с таким названием до провозглашения АДР не было вообще.

Продолжая тему, Конституционный акт в первой же статье констатировал: “Вторжение 27-28 апреля 1920 г. Вооруженных сил РСФСР на территорию Азербайджана, свержение законно избранных органов власти Азербайджанской Республики... являются ... агрессией РСФСР против Азербайджанского государства”. Это новая ссылка на историю. Но ссылка своеобразная. Во-первых, обращает на себя внимание то, что возникшее на турецких штыках “привозное правительство” в Конституционном акте называются “законно избранными властями”. Но более примечательным является изменение названия Азербайджанской Демократической Республики. Она задним числом переименована в Азербайджанскую Республику. Для убедительности правопреемственности в Баку позаботились о том, чтобы название незаконно появившейся в 1918 году республики совпало с названием нынешней Азербайджанской Республики и переименовали первую!

Но все же самое впечатляющее “включение истории” в тексте Конституционного акта относится к определению территории Азербайджанской Республики. Восстановив государственность возникшей на турецких штыках и покинувшей политическую арену без приобретенных или признанных границ Азербайджанской Демократической Республики, в Баку все же решили привести в свидетели историю, правда, без всяких объяснений. Вот что в этом правовом документе говорится о территориальной целостности Азербайджанской Республики: “Территория Азербайджанской Республики в исторически сложившихся границах едина, неделима, неотчуждаема”. Видимо, лишь самим авторам понятен, какой смысл вложен в эту бессмысленную с точки зрения права формулировку (с

юридической точки зрения понятие “исторически сложившиеся границы” – откровенный нонсенс). Но оказывается, приведенное выражение лишено смысла и с исторической точки зрения. Ведь Азербайджанской Демократической Республики, которая была восстановлена в 1991 году, ушла в небытие, не заимев легитимных границ и обозначенных ими территории, на неделимость которой настаивает упомянутый Конституционный акт.

Надо отметить, что все тексты документов периода распада СССР и суверенизации Азербайджанской Республики написаны в этом духе. На проверку все ссылки на историю оказываются ссылками на вымыслы и мифы, ничего общего не имеющие с реальной историей! И несмотря на разоблачения, Баку усердно продолжает этот курс. Не все же знают, о чем идет речь, не всем известна история Закавказья. К тому же, люди привыкли считать подобные документы “серьезным делом” и даже психологически не готовы поверить, что все они могут быть составлены лишь из лжи.

Все приведенные исторические факты и документы, на которые мы ссылались, имеют определенную правовую нагрузку. Читатели, которым это покажется невероятным, могут сами проверить соответствие нашего анализа историческим фактам и упомянутым документам. Предлагаем самим проверить и убедиться в том, что ни одного акта самоопределения, на основе которого обычно появляются на свет государства и их границы, в “государствах” с названием *Азербайджан* не было. Все они стали реальностью без референдума на независимость. Границы им приписали внешние силы. Лига Наций не признала территориальные претензии Азербайджанской Демократической Республики. Большевики создали Аз. ССР с нелегитимными границами путем насильственного отторжения Нахичевани и Нагорного Карабаха от Армении в пользу Аз. ССР. Что касается нынешней Азербайджанской Республики, то уже 16 декабря 1991 года, до официального распада СССР, было известно, что Запад признает ее в нелегитимных границах той самой Аз. ССР, от правопреемства которой в Баку отказались. Чтобы якобы все было законно, в Баку решили после распада СССР провести референдум, но уже с заранее известными/предписанными границами. Правда, Нагорно-Карабахская Республика не участвовала в этом лжереферендуме. Она основе всенародного референдума до этого (10 декабря) провозгласила независимость на тех территориях Нагорного Карабаха, где Баку не удалось осуществить геноцид.

РЕЗЮМЕ

В данной научной статье, на основании изучения исторических фактов, материалов документов по переговорному процессу Нагорного

Карабаха, раскрывается хронология и особенности данного процесса. Более того, в статье подчеркивается и приводятся факты о том, что пропагандистское обращение тезиса о том, что Нагорный Карабах “исконно азербайджанская земля” является ложью.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, конфликт, переговорный процесс, документы, факты. Армения, Азербайджанской Республики

**ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ ՃԱԿԱՏԱՄԱՐՏԻ ԴԱՇՏԵՐՈՒՄ,
ԿԱՄ ԱՅՆ ՄԱՍԻՆ, ԹԵ ԻՆՉՊԵՍ ԵՆ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ՓԱՍՏԵՐԸ
ԴՈՒՐՄ ՄՂՎՈՒՄ ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ ՇՈՒՐՋ ԲԱՆԱԿՑԱՅԻՆ
ԳՈՐԾԸՆԹԱՑԻՑ**

Ալեքսանդր Մանասյան
*ՀՀ ԳԱԱ թղթակից անդամ,
Փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի
և իրավունքի ինստիտուտի առաջատար գիտաշխատող*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն գիտական հոդվածում, Լեռնային Ղարաբաղի բանակցային գործընթացի վերաբերյալ պատմական փաստերի, փաստաթղթերի նյութերի ուսումնասիրության հիման վրա, բացահայտվում է տվյալ գործընթացի ժամանակագրությունն ու առանձնահատկությունները: Ավելին, հոդվածում ընդգծվում և ներկայացվում են փաստեր այն մասին, որ Լեռնային Ղարաբաղի «բուն աղբբեջանական հող» լինելու վերավերյալ թեզի քարոզչությունը կեղծ է:

Բանալի բառեր. Լեռնային Ղարաբաղ, հակամարտություն, բանակցային գործընթաց, փաստաթղթեր, փաստեր, Հայաստան, Ադրբեջան:

**THE HISTORY ON THE BATTLEFIELDS
OR ABOUT HOW HISTORICAL FACTS ARE BEING PUSHED OUT OF
THE NEGOTIATION PROCESS AROUND NAGORNO-KARABAKH**

Alexandr Manasyan
*Corresponding Member of the NAS RA
Doctor of Philosophy, Professor,
Leading Researcher of the Institute of Philosophy,
Sociology and Law of NAS RA*

SUMMARY

In this scientific article, based on the study of historical facts, materials of documents on the negotiation process of Nagorno-Karabakh, the chronology and features of this process are revealed. Moreover, the article highlights and provides facts that the propaganda appeal of the thesis that Nagorno-Karabakh is “originally Azerbaijani land” is a lie.

Key words: Nagorno-Karabakh, conflict, negotiation process, documents, facts, Armenia, Azerbaijan.